

Д е к а б р ь 2 0 0 7 г.

2 декабря 2007 г., Мурманск

Зима вот только ещё началась, ещё вся впереди.

Вчера хоронили Тamarу, Тому – единственную дочку Гали Гладышевой, уборщицы из ПГИ, художавой, очень приветливой женщины, давно знакомой мне – со времён моего замдиректорства.

Её дочь лежала в гробу как мёртвая царевна, ожидающая, когда же явится тот, кто поцелует и оживит её. Спокойное, очень красивое личико, на вид лет шестнадцати. Галя непрерывно что-то говорила дочке, склонившись над ней.

Тамаре было 24 года, маленькая, худенькая, симпатичная, как и мама её, очень приветливая, не замужем. Она недавно окончила институт и работала в земельном отделе, а до этого в отделе кадров ПГИ.

Она погибла в ДТП, возвращаясь в машине из командировки в Мончегорск, на въезде в Мурманск. Пострадали, но остались живы ещё две женщины, ехавшие вместе с ней, а водитель только руку сломал.

Я был в морге на прощании, а Сашуля ездила в церковь на отпевание, и ей очень понравилось, как пели.

Бедная Галя! За что такое несчастье?

Все рассуждения меркнут, когда такое случается...

А случается, ведь, сплошь и рядом. И не такое ещё.

3 декабря 2007 г., Мурманск

Вчера с Сашулей сходили-таки на выборы в Думу. Проголосовали за СПС – в знак признательности за отчаянную критику Путина и его «плана», на которую они только практически и отважились из допущенных к выборам партий, за что их и топтали официальные СМИ.

Даже коммуняки, и те не осмеливались лично Путина критиковать, пользуясь безличным термином «власть». Не говорю уж о «Справедливой России», которая называет себя альтернативой «Единой России» и одновременно заявляет о безусловной поддержке Путина – лидера своих якобы конкурентов.

Наши голоса не помогли, однако, СПС, не набравшему и одного процента голосов избирателей, как не помогли бы, впрочем, они и «Яблоку», не намного СПС опередившего. Ну, и поделом, им обоим – друг друга они топили энергичнее, чем с «едром» и Путиным боролись. И те, и другие не из подполья вылезли, а сами у власти находились. И к Путину доступ имели, и к СМИ (ну, не в последнее время, конечно, но когда-то – имели!). И воспользоваться этим не сумели. В отличие от ЕР.

А после голосования мы зашли в спортмагазин, и я купил себе новые лыжные палки, поскольку накануне одну старую сломал, вставая после падения. Эту сломанную палку я дома срастил, повозившись с ней часа два, не взирая на Сашулины реплики типа «чего ты ерундой занимаешься, купи себе лучше новые палки, кто же со сломанной катается». Но кататься пошёл с новыми палками, чуть подлиннее старых, и, как оказалось, более удобными – помощнее толчок получается, и спине легче.

Полярный полдень на лыжной трассе. 2 декабря 2007 г.

Письмо Володи Аксёнова Олегу Румянцеву (копии Намгаладзе, Биненко, Черноусу) от 2 декабря 2007 г.

On Sat, 01 Dec 2007, Олег Васильевич wrote:

> **About memoir, Васятка, не понял, кто, Кде, куда и зачем собирается эту, по сути достоивщину, опубликовать.**

Я, а по моей кончине, надеюсь, друганЫ мои на сайте Физфакбб в разделе Анкеты или в части Разное. Или ещё где. Если, конечно, герои не против.

«... стоит писать воспоминания. Стоит - чтобы не забыть события, атмосферу прежних лет, а главное, чтобы остался след от людей, которых, может быть, никто больше никогда не вспомнит, о которых врут документы»

Академик Д.С. Лихачев. «Воспоминания»

Ну, и не только потому. - А снабдить будущих кандидатов разных наук фактицким матерьялом, тэсээзть изнутри? И т.д. и т.п.

Я вот на днях умудрился прочитать около 3000 (!!!) страниц меморий нашего однокашника Намгаладзе, на коего ты же меня и вывел. Жалею, что кончились, хучь и не без возражений.

Так вот, у него один из героев - В.О., человек явно хороший, хвилосОф и писатель неплохой, - чуть не умолял упомянуть его, хучь матерно, в эНтих мемориях - Очень бессмертия (даже виртуального) хо тца!

А твоё, Вась, мемуарное (и не только!) словоблудие - это что-то особенного!

> **Смешно, но тем, кто по данной теме посетил соцзащиту, были даны клонированные ответы.**

Огорчаешь, Васюля, социально-юридической незрелостью. - Покойный ПочинОк (что, жив ещё, сука ?), едва утерев со лба пот после создания закона о защите прав населения, тут же сотворил "Методические указания..." соцзащите о том, как и куда правдоподобно посылать нуждающихся в этой самой защите. И без переживаний, что кто-то их обнаружит.

Ты, Вась, перед дачей в суд пришли мне исковое на рецензию.

> **Удивительно, но сейчас вызывают every year в Пенсионный foundation, чтобы подать заявление о пересчете накопительной части.**

Не в курсЯх, но коли работаешь - то возможно.

> **Для наших чиновников (в отличие от франц.) компьютер - аналог пишмаш, а не средство получения данных из некой базы**

А чтоб пенс Румянцев при избытке здоровья сбегал -цать раз на другой конец города за справочкой, что не верблюд, и, запыхавшись, решил - а на х.. ? И не возмнил, не возразил, что раб, слуга - не он...

> **Остаюсь, избиратель**

промеж с какой стороны ограбЮть
Старик

Мой ответ ему от 3 декабря 2007 г.

Пиши, Володя, обязательно, если хочется и может. Хоть Достоевщину, хоть что. Главное, чтобы самому нравился хотя бы процесс, а если ещё и результат самому понравится - будь спокоен, найдётся и читатель, который тебе спасибо хотя бы в уме скажет.

Вдогонку к предыдущему: после "пиши" добавляю "и публикуй", хотя и так, наверное, ясно.

Ответ Аксёнова в тот же день

On Mon, 03 Dec 2007 16:59, Alexander Namgaladze wrote:

> **Пиши, Володя, обязательно, если хочется и может...**

Тут, Саш, накладочка приключилась - это Я товарища уговаривал довести Его писание до публикации, а он засумлевался.

Сам я этого дела не люблю - читать предпочитаю.

По каналу "Звезда" (?) урывками засматриваю четвертую (?) экранизацию "Золотого теленка" с Мошковым (?). Впервые не вызывает протеста. Ему, как и О'Генри, с этим не везло - всё комедии клепали.

А еще интересный канал "365" - День веков, или хронограф.

А волосатость хвоста у нас плохая...

Шарик

Мой ответ ему

А я это и тебе, и товарищу.

Письмо Володи Опекунова от 18 ноября 2007 г.

Александр Андреевич, спасибо за письмо. В свою очередь сообщаю о себе письмом брату Веня о работе над его книгой. События интересные и меня вдохновляют. Прилагаю также его рассказ из этой книги.

18.11.07

Володя Опекунов

Мой ответ ему в тот же день

Володя, Вы в очередной раз забыли прицепить файлы.

Письмо Володи Опекунова от 30 ноября 2007 г.

Александр Андреевич!

Прошлый раз отправлял сразу семь писем, так что ошибок наделал изрядно. Слежкину тоже ничего не прикрепил, а в тексте письма обещал. Так что прошу прощения и стараюсь исправиться.

Сейчас занят Вениной книгой. В начале ноября Веня вернулся с морей, был тяжелый шестимесячный рейс к берегам Антарктиды, где индийские ученые собираются создавать свою полярную станцию. Видимо, это элемент престижа для великой державы, а может быть и подготовка к великим проектам использования пресной воды Антарктиды. Мне попадались такие проекты, как буксировка айсбергов в Красное море, постройка его в док и дальнейшее использование талой воды. Так или иначе, но индийцы уже не первый раз арендуют научно-исследовательское судно «Академик Борис Петров» Института ГЕОХИМ и высаживаются в Антарктиде. Веня участвовал в этой экспедиции в роли второго помощника капитана. Надо иметь в виду, что ему в октябре исполнилось 72 года, рейс проходил в условиях постоянных сильных штормов, требовалось исключительное внимание судоводителей, так что написать ещё 100 страниц в дополнение к имеющемуся материалу к его книге не удалось. Сейчас Веня стремится наверстать отставание от задуманного и, оказавшись в отпуске, все силы

бросил на книгу, не дожидаясь восстановления сил. Мне ничего не остается другого, как восхищаться братом, что я всегда и делал, и всячески помогать ему.

Веня задумал книгу не на пустом месте, в разные годы им опубликовано много рассказов на морские темы. Один из рассказов был опубликован на литовском языке, а потом, в обратном переводе на русском в одной центрально-российской газете, причем фамилию Опекунас перевели как Опекушин. Сейчас нужно написать несколько рассказов и подработать старые, уложить всё это в одну схему и упорядочить. Я помню ваше замечание десятилетней давности, что скоро вся литература уйдёт в Интернет, так оно и происходит, но как-то по старинке хочется подержать в руках бумажную книгу.

Я надеюсь, что Венина книга будет интересной. Она полна реалий 50-летней давности. Придумать такое невозможно, события надо пережить. Я нахожу аналоги такой книги. Очень жалею, что в 2000 году не приобрел книгу одного карельского крестьянина, который на 300 страницах подробно описывал свою жизнь. Родители, братья, сестры, кони, коровы, колхозы, репрессии, войны, дети, внуки и заключение: я прожил долгую и трудную жизнь, а зачем я жил, не знаю. Это философский вопрос, на который есть очень мудрое изречение: человеческая жизнь не имеет смысла, но и не требует оправдания.

Ещё в молодости мне запала книга одного древнегреческого писателя времён Гомера, век 12 до нашей эры. Именно в это время один из греческих наёмников нацарапал на лапе Сфинкса около египетских пирамид матерное слово, которое стало предметом исследования выдающихся историков древности. Так вот, автор в составе большого отряда молодых греков отправился в Персию, чтобы поступить на службу к какому-нибудь сатрапу. На службу их не взяли, видимо не было предварительной договорённости, а у сатрапа не было денег, чтобы их кормить, и ребята возвращались домой через местность, населенные врагами. Враги не хотели, чтобы греки в поисках пропитания грабили местных жителей, и сопровождали их на всём пути, не подпуская к населенным пунктам и обстреливая с высот. Греки гибли один за другим, но боевой дух их был очень высок. Он с почестями хоронили погибших и ежедневно устраивали спортивные соревнования. Книга не содержит философских сентенций, но трогает своей искренностью. Видимо, эта книга была интересна не только мне, потому она и читается уже три тысячи лет.

Я взял на себя редактирование Вениной книги. Если вам будет интересно, почитайте мои письма о проблемах, которые нас сопровождают в этом большом и важном деле. Может быть, это будет интересно и другим людям, особенно тем, кто сам собирается выступить в роли автора.

Александр Андреевич, недавно я очередной раз посетил Ваш сайт, который могу назвать хроникально-документальным, научно-популярным, общественно-политическим и литературно-художественным Интернет-журналом. Количество посещений впечатляет.

Не согласитесь ли Вы опубликовать два вновь написанных и нигде ранее не опубликованных рассказа моего брата Опекунова Винера Васильевича? Если такое произойдет, я надеюсь, что сообщение об этом порадует брата, а ему сейчас так нужна поддержка, особенно человека авторитетного. Брат прекрасно понимает, что именно благодаря Вашему звонку мне в Минск в конце 2000 года и Вашему разговору с ним во время вашей встречи в Мурманске, о которой есть материал на вашем сайте, появился мой роман в бумажном варианте.

Рассказ «Встреча с оркестром» воспроизводит помпезность официальных мероприятий на фоне ужасающей нищеты, в которой находились люди. И наша обычная бестолковщина, которая в данном случае исходит не от власти, а от природы человека. Хотели как лучше, а получилось как всегда. Простому читателю, немного внимательному, не будет понятна ситуация с задержкой прибытия в порт. Сели на мель. Ну и что? Вызовите буксир, снимитесь с мели. Проблема в том, и брат не сообщает это читателю, что вызвать буксир по радио капитан не мог. Пришлось бы сразу зарегистрировать чрезвычайное происшествие, а значит, потерять премиальные и все, что было обещано экипажу судна.

Рассказ «Рыбацкая песня» отражает и семейные проблемы рыбаков, и их суеверия. Предчувствие, ожидание беды всегда сопровождает человека в море, а когда она происходит, это предчувствие воспринимается как предвидение.

Еще раз скажу о приятном впечатлении от вашего сайта. Интересно узнать о событиях в жизни давно знакомых людей, с которыми не поддерживаю прямой связи. Привет Шагимуратову и другим моим бывшим коллегам.

Я получаю интересные сообщения от своего канадского приятеля Андрея Викторовича Дугласа. Если Вам будут интересны его записки о посещении его родных мест в Восточной Сибири, в частности о Виллойском тракте, я мог бы, с его разрешения, предложить их для публикации на вашем сайте. Эти записки могут быть интересны Александре Николаевне. Сейчас постараюсь быть внимательнее и прикреплю всё, что задумал. Мне надо быть внимательным, я же редактор.

До свидания. Володя Опекунов.

Письмо Володи Опекунова брату Веня от 2 ноября 2007 г.

Здравствуй, Веня!

В среду сходил в Бресте на вокзал и позвонил тебе, кое-что выяснил из обстановки. Во-первых, поздравляю тебя с прибытием. Рад, что ты выдержал рейс. Могу предположить, что это был не самый

лёгкий твой поход в моря. Так что надо радоваться тому, что он позади. И еще больше радоваться, если удалось написать что-нибудь.

В прошлые выходные я получил твое письмо из Интернета и начал предпринимать попытки ускорить подготовку рисунков, но это оказалось не лёгким делом. Слава Августинович еще весной взялся за большой заказ по росписи интерьера коттеджа, на аванс купил за 1000 долларов подержанные «Жигули», теперь все силы тратит на окончание работы. Заняться рисунками обещал только в конце ноября. Зная, что такие дела затягиваются, так оно и оказалось, я начал искать другого художника.

В июле, когда на руках у меня уже были фотографии последнего СРТ, об этих съемках можешь прочитать в большом моем письме С.Б.Лебле, копию которого я высылал и Любе, я встретился с генеральным директором газеты «Шапокляк» Анатолием Ивановичем Гармазой и рассказал ему о стоящей передо мной проблеме подготовки рисунков к твоей книге. Показал ему свою книгу и первый вариант твоей. Книги произвели на директора хорошее впечатление, кроме того, каждый художник в душе мечтает сделать иллюстрации к книге и остаться в ней навсегда вместе с автором.

Во время разговора вспомнили художников из журнала «Крокодил» Ведерникова и Огородникова. Одному из них испанское издательство поручило сделать иллюстрации к «Дон Кихоту», священной книге для испанцев. Как-то американцы опросили несколько тысяч весьма авторитетных человек во многих странах и попросили их назвать лучшую книгу всех времен и народов. На первое место вышел «Дон Кихот». Поддавшись таким результатам, я еще раз прочитал первый том этой книги и не нашел в ней, к своему стыду, ничего особенного.

А недавно случайно, отправляя в Москву старые детские книжки своему внуку, еще раз прочитал о похождениях барона Мюнхаузена. Если бы кто-нибудь подошёл ко мне и сказал, почитай, я написал книгу о бароне Мюнхаузене, я бы подумал, что это - сплошная глупость. Тем не менее, эта книга уже сотни лет вдохновляет других писателей, художников и даже скульпторов. Один из них выставил свое произведение в парке Калинина в Калининграде.

Гармаза продержал материал два месяца, а потом передал его своему молодому со труднику Павлу Шичко. В материал входят морские фотографии и мои наброски к рисункам. Типа того, как я делал, например, к «Летучему голландцу» и показывал тебе перед тем, как передать его Августиновичу. Шичко года два после Художественной академии проработал в государственном журнале «Вожик», где был не доволен зарплатой и общим отношением к делу. Попал из огня да в полымя. Сейчас он занимает должность главного редактора в «Шапокляке» и вчетвером каждый месяц делает по два экземпляра четырёх юмористических газет. Несколько газет они продают в Нью-Йорке, за счёт чего и живут.

Несмотря на работу с юмором, люди они очень серьёзные и ответственные. Шичко сделал несколько рисунков, чтобы согласовать общий подход, и я похвалил его. Рисунки Славы Августиновича придется перерисовать, чтобы уложиться в единый стиль. Со Славой я встречусь и договорюсь, так как дело касается авторских прав. Я их уже готов был познакомить, планировал встречу, но из-за перегрузки на работе Шичко не смог поучаствовать во встрече. Кроме того, он, как я полагаю, спиртного в рот не берёт, а мы со Славой позволяем себе при встрече немного выпить.

Тексты им готовят авторы со всей Белоруссии. Материал всегда только оригинальный. Уровень очень высокий. В молодости я прочитал большую статью о юморе в журнале «Знание-сила», а потом неоднократно видел ссылки на эту статью в весьма серьезных журналах, так что могу смотреть на шутки с научной точки зрения. В хорошей шутке должна быть, как и в книге, большая проблема. «Одна старушка, обходя скользкое место, провалилась в канализационный люк. Хорошо еще, что в колодце уже находилось несколько старушек, и она всего лишь переломала себе ноги». Здесь и философский субъективизм, и проблема ценности, и наша безалаберность. И масса других проблем.

Или вот еще одна их шутка в виде рисунка. Девочка ведет, как собачку, на ремешке зеленого чертика с бантиком на шее. Говорит: «Папа пить бросил, а чертик остался. Не выгонять же его, жалко». Здесь материализация бреда, доброта девочки и, возможно, продолжение бреда алкоголика. Философский соллипсизм.

При очередной встрече Шичко сказал, что работа над твоей книгой ему нравится, он внимательно прочитал твои тексты и мое предисловие, рисунки в его голове созревают, а нарисовать их – дело техники. Рисует он смело, крупными мазками и штрихами. И его работы мне очень нравятся. Час назад я позвонил ему на мобильник и попросил перегнуть мне через Интернет готовый материал. Он обещал сегодня ночью это сделать, так что завтра, в субботу, я рисунки получу и перешлю тебе на твой электронный адрес. Я рад, что ты завёл его.

Твое состояние по приходу на берег мне понятнее, чем многим другим. Мир выглядит не так, как о нем думалось в море. Помню, как-то прилетаю я из Гаваны и прямо из Храброво еду на такси к Слежину, чтобы захватить его с собой в Переславское. В этот момент я не думал, что Василий находится в гуще целого комплекса своих проблем. У меня хватило ума и сообразительности не настаивать на своём, и я оставил его дома. Требуется длительный период времени, чтобы начать мыслить адекватно. Надеюсь, что недельки через две ты придешь в норму и в соответствии со своим состоянием продолжишь работу над текстами.

По общей работе над книгой в Минске я провел некоторую подготовку. Жить и работать у нас дома невозможно. Всё время кто-то спит, ходит на кухню, как в спортзале Саша качает мускулы, Андрей

сидит за компьютером, всё время работает телевизор. Вадим прожил у нас десять дней, но он ничего не делал, его докторская диссертация была готова, в себе он был уверен, так что время мы проводили в болтовне, а иногда и выпивали по рюмочке. Работал я тогда по режиму с отгулами. Десять дней в вагоне – двадцать дней дома. Снять квартиру в Минске сейчас можно за 250 долларов в месяц плюс питание по нашим командировочным по 6 долларов в день, итого 430 долларов. За эти деньги можно снять комнату в пансионате с питанием.

В окрестностях Минска мне нравятся турбазы и пансионаты около Заславльского водохранилища, которое у нас называется Минским морем. По образцу Московского моря. Некая советская романтика, но место и на самом деле не плохое. В Бресте я сходил в турбюро в гостинице «Интурист», и добропорядочная пожилая женщина рассказала мне, что они берут 15 процентов от стоимости путевки за подбор места отдыха. Так что лучше действовать напрямую. По моей просьбе Саша уже из Минска позвонил в пансионат «Юность» на берегу Минского моря и выяснил, что за эти же деньги можно снять нужный номер, одноместный с туалетом, ванной, телевизором. Если лично встретиться с директором, то можно оформить номер на меня, чтобы не платить тебе как иностранцу, и договориться, что в нем могут быть встречи с художниками и редакторами. Писательское дело благородное, и многие люди с уважением относятся к писателям. Можно надеяться, что директор пансионата охотится к таким, а бутылка коньяка только укрепит его в своем отношении.

Пока я занимался делом по подбору жилья, фантазия моя разыгрывалась, и я уже представлял, как в этом номере мы будем встречаться вместе с художниками, а потом ходить на прогулку по берегу водохранилища. Белые паруса яхт, чайки над головами. Фотографии на память. Зная на личном опыте, что от мечты до действительности расстояние может быть большим, я предвидел и такой вариант, как мы с тобой на радостях встречи отложим тексты в сторону и предадимся «культурному отдыху», как называл Кочубей бытовое пьянство. Но даже в этом случае время и деньги, как я считаю, не были бы потеряны напрасно. Но такой опасности, как я надеюсь, мы избежим, так как дело очень важное, а ты за свою жизнь привык к ответственности. Чтобы освободиться на время от работы и командировок, я уже обсуждал с Раей возможность устроиться на лечение в психбольницу, из которой, с разрешения врачей, я мог бы отлучаться для встреч с тобой. Заодно бы и пошел.

Сейчас мне надо знать, в каком состоянии находятся твои тексты. Печатал ли ты их на машинке или они у тебя в рукописи? Я намучился с наборщицей, которая готовила электронный вариант моих рассказов. Считаю, что половина сборника у меня уже есть. То её выгоняли из университета, то восстанавливали, то она разводилась с мужем, то опять сходилась, то её выгоняли с работы, то брали обратно. Когда она передала мне дискету, оказалось, что тексты не открываются. Одни проблемы. Тем не менее, я водил её в «МакДональдс» и чем-то угощал, а любопытные посетители с интересом наблюдали, как маленький сморщенный мужичок общается с высокой красивой молодой женщиной.

Как я понял, обращаться надо к наборщице лет сорока, волчице, которая собаку съела в своем деле. И, как мне кажется, такую я вызвонил по объявлениям. С машинописного текста она берет по 20 центов за страницу, с рукописного – в зависимости от почерка. Твой почерк я отнес бы к самым удобочитаемым, так что можно надеяться на небольшую надбавку к 20 центам. В день она делает 30 страниц. Лишь бы не была занята на несколько месяцев вперед. Может случиться так, что сейчас она уже месяц сидит без работы, а как к ней обратишься, окажется, что ей предложили набрать энциклопедию в 1200 страниц. Предлагаю для начала передать мне тексты на правку. Я их готовлю машинистке, а потом еще раз правлю на компьютере. Заключительный этап – корректор. Если не нанимать корректора, стыдно будет за пропущенные опечатки. Если ты найдешь наборщицу дешевле, чем за 20 центов за страницу, набор можно делать и в Калининграде. Тексты будем пересылать через Интернет.

Когда будет готов текст, надо определиться, где делать книгу. Верстку нужно готовить под полиграфическую технику. Я изучу возможность сделать книгу в Минске у Тимура, который делал первый вариант твоей книги, пусть он просчитает несколько вариантов стоимости в зависимости от качества бумаги и тиража. Художник Павел Шичко предлагает для рисунков сделать двухцветный вариант с желтым цветом. Оригиналы он так и готовит. На стоимости тиража это почти не отразится. Посмотрим расчеты. Как будет готов текст, договаривайся с Сэмом о предисловии. Для Калининграда его участие в книге будет иметь большое значение. Передавай ему привет от меня.

О жизни вообще и о нашей в частности как-нибудь напишу отдельно. Кое-что можешь узнать из моих писем Люсе и Ире. Почитай их, если они у них сохранились. Или спроси о них у Василия. По возможности я перегоняю ему все, что пишу, в надежде, что если у меня все пропадет, что-нибудь у него сохранится. Да я попробую прямо сейчас прикрепить их к этому письму. Они помогут тебе вернуться к береговой жизни. Свои тексты держи при себе, а мне пересылай ксероксы. Так надежнее. У Хемингуэя один раз на вокзале в Париже украли целый чемодан рукописей. Думали, что там что-то ценное. А там оказались одни бумаги, навряд ли выбросили. Если живы, сейчас локти кусают. Выбросили миллионы долларов.

Поговори с Таней Сапрыкиной, может быть, она знает кого-нибудь из проводниц, которые работают на рейсе Калининград-Москва. Если таковых не найдется, будем обмениваться материалом через почту. Ты мне обычной почтой, я тебе – электронной, если будем делать набор в Минске. Мне кажется, почта опять стала вполне доступной и надежной. На железной дороге есть своя почта, мы ей

иногда пользуемся, чтобы переслать документы, и никогда ничего не пропадало. Поезда Калининград-Москва формируются в Калининграде, проводницы живут в Калининграде. Войти с ними в контакт, пока поезд стоит в Минске, для меня не просто. Из-за угрозы терроризма передача каких-либо предметов проводницами грозит для них увольнением с работы. Не просто будет также вовремя подойти к поезду. В то время как на обычную почту можно подойти в удобное для меня время. А ты можешь отправить конверт из Зеленоградска в удобное для тебя время. Не надо тратить полдня на поездку в Калининград и строго выдерживать время встречи с проводницей.

Желаю тебе поскорее восстановить силы после рейса и творческих успехов. К этому письму прикрепляю один из рисунков. На днях вышло еще несколько. Распечатай его и рассмотри внимательно. Ты уже находишься под впечатлением стиля Августиновича, но Шичко работает не хуже. И ближе к тому, о чем ты говорил. Это должны быть юмористические, карикатурные образы. Место не узнаешь. Я знаю, где стоял этот вагон, за ним должен быть мост и слева - завод железобетонных конструкций, на котором работал Алексей Питиримов. Справа у стенки стояли СРТ, там однажды мы провожали с тобой в море Валентина. Я пытался делать наброски рисунка, как он мне видится, но получалось только то, что потом и сделал Шичко.

Думаю, что стремиться к абсолютной достоверности не нужно. Это же художественное произведение. Другие рисунки готовятся по подготовленным тобой сюжетам. Для художника материала достаточно. Я поговорил с Шичко, можно ли среди героев изобразить по фотографиям конкретных людей, в том числе меня, тебя, Слежкина и других в нашем молодом возрасте, фотографии я ему представил. Шичко сказал, что так делается. Мало того, ему даже легче будет создавать образы героев. Как говорил драматург Розов, пьесу нельзя написать, она должна родиться. Так же и рисунок.

Жаль только, что художник так загружен по основной работе. Но другого не найти. Рисунок он делает за один рабочий день. При зарплате в 600 долларов, один его день стоит 30 долларов. Так что 10 долларов за рисунок не покрывает его трудозатрат. Работает на энтузиазме. Я предлагал ему аванс из имеющихся в моем распоряжении твоих 200 долларов, но он отказался. Также обычно делает и Августинович. Нарушил правило и закопался с выполнением заказа по росписи коттеджа. Думаю, что он и до Нового года не расхлебается. Приглашает меня в поездки по интересным местам Белоруссии, но я уже в третий раз отказываюсь.

Дела на даче, а еще важнее – курсовая работа Саши, установка по проверке работы автомобильного температурного датчика, которую я делаю только на даче, а Саша демонстрирует её по мере готовности преподавателю. Без меня он её не сделает. Я имею опыт конструктора и работы со стендами. Приходится выполнять требования преподавателя. Ртутные термометры не применять, жидкости не применять, асбест не применять, масса ограничений, по правилам безопасности в лабораториях учебных заведений.

Во вторник утром я опять уезжаю до конца недели в Брест. Из оставшихся дней ноября одну неделю проведу в Орше. Как-нибудь проверю твой мобильник. Ещё раз – успехов тебе. Спасибо твоей помощнице Ирине Загорской.

Володя

Письмо Володи Опекунова брату Веня от 11 ноября 2007 г.

Здравствуй, Веня!

Фотографии СРТ получил. Очень ценные снимки. Хорошие дополнения к моим снимкам, так как на них судно видно в экипировке и масштабы судна по фигурам людей. Эти фотографии пригодятся при работе над рисунком к рассказу о том, как моряки страдали от незрелой браги. И к другим.

Сегодня воскресенье. Встал пораньше, так как вчера был на даче и страшно замёрз на автобусной остановке, возвращаясь в Минск. Выпил с вечера 150 граммов коньяка и рано лег спать. Ездил на дачу не для того, чтобы поработать, а забрать деталь для Сашиной курсовой работы.

Сегодня планирую провести встречу с художниками и договориться об изготовлении других вариантов рисунков, сделанных Августиновичем. Надо выдержать рисунки в едином стиле. Обычно такие встречи мы проводим в мастерской Августиновича. Я беру бутылку водки и захватываю с собой отварную картошку с огурцами и салом. Называю такое угощение «в соответствии с русской традицией». И так как кругом одни нерусские, такое угощение воспринимается как экзотика. Водка и продукты с удовольствием поедаются. Таким же образом мы со Славой встречали канадца Андрея Дугласа. Дуглас прислал мне результаты поиска в Интернете чешской подруги Иры – Ваврушовой. Передай Ире письмо Дугласа.

Сейчас я живу твоей книгой. Хочется сделать ее интересной и не официозной. Ты работал корреспондентом в советской идеологически выдержанной газете и привык к официальному строгому стилю. Так же работает и Сэм Симкин. Его литературный опыт может быть очень ценным для тебя, но одновременно и уводит от непосредственности, юмора и карикатуры. Если делать книгу в соответствии с вашим опытом, ничего нового мы не создадим. Получится в роде сборника морских статей о жизни моряков. Это тоже очень ценный материал, в первую очередь для историков, но для читателя

художественной литературы интереснее бытовые мелочи и глупости. Поэтому я немного опечален сменой названия книги. «Бичи из УЭЛа» - заявка на художественный текст.

Но если ты согласился на смену названия на «Мы из УЭЛа», пусть так и будет. Мне надо определиться со стратегией редактирования. Кузнецову я смягчал текст и с этой целью вписал ему молитву в храме, с просьбой к Богу избавить его от такой жизни. Кузнецов уже года три не пьёт, сделал головокружительную карьеру, прошел через Институт труда, а сейчас работает заместителем генерального директора одного крупного минского завода, по экономике. Недавно опубликовал в газете «Свободные новости» в нескольких номерах повесть «Гастарбайтеры» о своих мытарствах во время работы в Москве на стройке. Собирается вступать в Союз писателей. У нас здесь несколько союзов писателей. Вроде как собираются объединяться.

Я собираюсь сохранить в твоём тексте юмор и пародию. Лучшие образцы мировой художественной литературы, тот же «Дон Кихот» построены именно на этом. В XX веке возникла ещё и литература абсурда. Француз Камю, который считается выдающимся мыслителем прошлого века, написал роман «Посторонний». Я его ещё в молодости внимательно прочитал. Как философ, знакомый с проблемами восприятия жизни, он изобразил события как бы вдалеке от героя, хотя они происходят с ним и вокруг него.

Мы не будем углубляться в философию и теорию литературы, а сделаем простой художественный текст.

Кузнецову я вписывал правки в распечатанный текст, они были видны, и ему оставалось только согласиться с ними или оставить свой вариант. Он оставил почти все мои предложения. В электронном тексте будет сложнее. Посоветуйся с Яной, как сделать мои правки заметными для тебя, так как последнее слово остается за автором. Я редактировал роман Юрчука, автора десяти книг, который сейчас живет в Чехии, но он почти ни с одной моей правкой не согласился. Благодарен был только за внимательное прочтение его сочинения. Я предлагаю свои вставки или исправления делать курсивом. А потом, с твоего согласия, Яна переведет их в обычный шрифт.

Наш племянник писатель Вадим Опекунов из-за своей гордыни принципиально не обращается к редакторам и в текстах указывает – «в авторской редакции». Я же по опыту работы с редактором своего романа Игорем Матвеевым увидел, как много нелепостей оказывается в большом тексте. Очень благодарен ему за правки. Автор многое оставляет «за кадром», при себе. И читателю не всегда всё понятно. Я не говорю о неправильно построенных предложениях. Желательно, чтобы редактор имел филологическое образование. Будем надеяться, что я справлюсь.

Надеюсь, что за 100 дней мы уложимся. Художник Шичко обещает делать по одному рисунку в неделю. За 10 долларов, на которые он согласился, мне кажется, он в праве рассчитывать на то, что я буду принимать его рисунки в готовом виде и не буду требовать доработки и исправлений. Хотя иног да мне и хочется это сделать. Но тогда работа затянется до бесконечности, а художник может сорваться и не выдержать. Вдруг откажется. Он даже аванс не берет. Тогда начинай все сначала. Ищи художника. А они все работают, да еще напряженно. Августинович никак не может закончить работу по росписи коттеджа. Надо будет сегодня поинтересоваться, как у него идут дела. Как-то я пытался помочь ему в сборе материала для хорошего заказа «Въезд Иисуса Христа на осле в Иерусалим». Так мы ничего и не нашли. Заказ ушел к другому художнику.

На этом желаю тебе успехов и здоровья. Один из французских писателей требовал от своего слуги, чтобы он будил его словами: «Вставайте, граф, вас ждут великие дела!»

Володя

Письмо Володи Опекунова брату Веня от 24 ноября 2007 г.

Здравствуй, Веня!

Закончил редактирование всех рассказов, которые ты мне прислал. Впечатление очень хорошее. Подтверждаю правила, по которым я вношу правки. Делаю один файл под названием «правки», в нем показываю все места, которые, по моему мнению, требуют вмешательства, удаляемый фрагмент и свои комментарии помечаю красным цветом, а предлагаемый вариант – красным курсивом. Потом делаю второй файл – «чистовик», удаляю красный цвет, а курсив делаю обычным текстом. Количество правок вполне достаточное, чтобы выполнять эту работу.

В прошлое воскресенье встречался с Павлом Шичко, он обещал до 31 декабря все рисунки сделать. Ситуацию понимает, отношение к работе – самое доброжелательное.

Перегоняю тебе еще два рисунка. Рисунок «Спасение яхты» из заказа снял. В сюжете к рисунку «Костя-мореход» у тебя написано, что Костя намертво вцепился во флагшток, а в тексте рассказе он замер по стойке «смирно». Если Шичко еще не сделал этот рисунок, я сообщу ему об изменении в сюжете. Это обычная ситуация взаимодействия художника и автора, легко устранимая.

Твое письмо об авторской редакции получил. Если ты спешешь, в этом есть смысл. Как говорил наш племянник Вадим, Володя, не стремись к совершенству, оно не существует. И всё же, прошу тебя, по возможности пересылай мне материал. Мне хочется принять участие в этом большом и важном деле,

тем более, что я привел себя в такое состояние, что вижу каждую пропущенную букву. В командировке удалось полдня поработать в кабинете метролога на одном предприятии, а в пятницу в вагоне-лаборатории встал в четыре часа утра и до семи ещё просмотрел два рассказа. Приходится внимательно, раз по пять читать и «правки» и «чистовик». Ноутбук не брал, так как вез с собой три метрологических прибора, а захватил дискету с твоими рассказами. Она меня и вдохновляла, лёжа в портфеле. С дискетой я могу работать на любом подвернувшемся компьютере.

Издатель Тимур сменил номер мобильного, наверное перешел к другому оператору связи, но в квартале от нас находится полиграфическое предприятие, которое выставило на улице большой щит с рекламой: «Делаем всё, от этикеток до энциклопедий, в любом исполнении, учитываем все пожелания заказчика». На этой неделе буду в Минске, зайду к ним и поговорю. Сообщу тебе о результатах. Желаю успехов.

Володя

Письмо Володи Опекунова брату Веня от 25 ноября 2007 г.

Здравствуй, Веня!

Это письмо отправляю основным каналом связи через Василия Слежкина. Мне кажется, что Яне не всё надо знать о работе над книгой, тем более что у неё свой интерес в этом деле, не во всём совпадающий с нашим. Она просто технический сотрудник и по своему положению должна страдать от всякой дополнительной работы, кроме возложенной на неё верстки. Это страдание может передаваться тебе и повлиять на тебя не лучшим образом. А речь идёт об очень тонких вещах, таких как вдохновение и цели творчества. Сейчас тебя может сбить с толку не только чье-то страдание или невнимание, но и косой взгляд случайного человека в трамвае.

Работая со своим редактором Игорем Матвеевым, я поневоле пропитался психологией и идеологией писательства, которыми в полной мере был захвачен Матвеев и которые он всячески прививал мне. Матвеев по образованию и профессии журналист, но сделал две книги стихов и написал повесть, которую хотел продать какому-нибудь увядающему или слишком занятому административной работой писателю. В течение полутора часов в неделю по шесть за встречу я общался с Матвеевым, и он передавал мне накопленный им опыт и свое понимание сущности литературного процесса.

Эти же идеи исповедует писатель Кузнецов, роман и повесть которого я редактировал. В прошлое воскресенье перед встречей с Шичко я заехал к Кузнецову, вернул ему книгу одной его знакомой писательницы и принял от него в качестве подарка его книгу – повесть, изданную на белорусском языке. Кузнецов относится ко мне с уважением, подарил также фотографию с дарственной надписью. – Это в Ваш архив, Владимир Васильевич!

Идеи следующие. Между писателями и журналистами существует трудно преодолимая пропасть. Журналист работает на сегодняшний день, чаще всего под заказ редактора или клиента, а писатель творит в Вечность. Он свободен и ни от кого не зависит. В его тексте присутствуют только его совесть и личное понимание жизни. Разумеется, это только в идеале, на писателя давит необходимость зарабатывать хлеб насущный и общественно-политическая среда. Но настоящий писатель будет страдать, но от своего не отступит. Он живёт в отношении автор-Вечность, все остальное его не достает.

Когда ты привязал сроки подготовки и издания книги к 60-летию юбилею УЭЛа, я почувствовал некоторую тревогу. Я вспомнил рассказы моего коллеги по заочной школе моряков Одинцова, который трижды был ранен во время войны, 23 февраля, 7 ноября и 1 мая. Эти праздники отмечались грандиозными наступлениями на фронтах, невзирая на готовность войск к наступлению. Не плохо успеть к юбилею, но, по моему мнению, не стоит ставить это событие во главу угла. Вечность никуда от нас не денется. Я помню, как ты говорил мне, чтобы я берёг свою книгу, может быть, другой не будет. То же самое я могу сейчас сказать тебе, давай сделаем её как можно лучше, вдруг другой не будет, хотя я уверен, что эта книга только начало для тебя. Я бы запланировал тебе книгу о детстве в духе «Крапин войны» и какую-нибудь повесть о работе в Индонезии или на Цейлоне. Судя по твоим присланным текстам, ты находишься в хорошей форме, а за время пребывания на берегу укрепишься в ней.

Поэтому я предлагаю тебе не прерывать нашей связи и отправлять мне регулярно свои рассказы. За декабрь и январь для меня не составит труда отредактировать 200 страниц. Получается чуть больше 20 страниц в неделю. Эти страницы я смогу сделать за выходные дни, а если не успею, заберу с собой в командировку. В Орше мне удалось это сделать. Думаю, что ситуация не ухудшится. Пришлось уклониться от большой пьянки с походом в ресторан и завтрашней опохмелкой по случаю дня рождения одной нашей сотрудницы.

Испытал большую радость и самодовольство. Я планирую после работы над твоей книгой вернуться к своим рассказам, уже набранным и отредактировать их, а по том дам кому-нибудь на прочтение, кому я доверяю. Сделаю книгу тиражом в 50 экземпляров и разошлю по библиотекам, издательствам и на литературные конкурсы. Опубликую в Интернете.

Сейчас тебе надо почувствовать себя участником мирового литературного процесса. У тебя есть для этого все необходимые данные: высокий интеллект, большой жизненный и литературный опыт. В моем понимании обозначить причастность к мировой литературе технически можно использованием в текстах цитат из других авторов, ссылками на прочитанные тобой книги, рассуждениями на эти темы. Сейчас твои тексты напоминают рассказы Шукшина, это настоящая литература, но это только зарисовки или впечатления от реальных событий. Можно остановиться на этом и не желать ничего другого, но мне бы хотелось увидеть более сложные тексты.

У тебя отработана схема построения малого рассказа по всем правилам: вводная часть, развитие сюжета, кульминация, развязка и заключение. Но я бы разнообразил эту схему. При появлении героя ты кратко характеризуюешь его, а потом изображаешь событие. Я прочитал немного твоих рассказов, но обнаружил, что схема одна и та же. В то же время характеристику героя можно делать по ходу развития сюжета, используя косвенное описание. Говоришь об одном, а по ходу дела сообщаем другое, даже более важное. Рассказ «Спасайте шапку» построен на событиях вокруг шапки, а на самом деле – это рассказ об опасностях, которые сопровождают труд рыбака. Если бы ты написал прямо об опасностях, это не произвело бы такого впечатления как при косвенном описании. Но эти рассуждения не принимай близко к сердцу, писать надо так, как пишется. Виктор Федорович Овчинников говорил, что не надо себя ломать, надо оставаться самим собой, таким, как ты сформировался.

Редактирование спасает автора от нелепостей, которые он не смог заметить. В 1985 году я начал работать на Минском заводе «Калибр» и в коридоре увидел стенгазету Общества книголюбов. Вместо рукописной заметки на стенде была прикреплена страница из газеты «Литературная Россия» со статьей о фактологических и других ошибках в текстах великих писателей. Один дошлый исследователь нашел в романе Толстого «Воскресенье» тысячу ошибок. Роман редактируется при каждом издании, и редакторы каждый раз влезают в текст великого мастера, но освободить его от ошибок невозможно. Вот пример: герой вскакивает в одноместную конную коляску, которая называлась «эгоистка», и мчится по Тверской улице. Исследователь установил, что события происходят в 1848 году, а «эгоистики» появились только в 1852. У Чехова в рассказе «Крыжовник» три фактологических ошибки и много других: семантических и семиотических.

У тебя тексты не сложные, но и в них при внимательном прочтении обнаруживаются ошибки. В рассказе «Черный кот» в тексте кот становится рыжим, киномеханик отправляет этого кота сам себе, и другие. Это не страшно, но от редактора требуется внимание. Я читаю текст медленно и контролирую его сразу по нескольким параметрам. Если тексты не править, все ошибки вползут в книгу. Так что Вадим сильно рискует на том, что легко устраняется при редактировании. Не советую тебе следовать его примеру.

Мне до сих пор неловко за пропущенные ошибки в моей книге. Издатель дал мне два дня на чтение «белок» - сверстанных и отпечатанных на принтере страниц, по четыре страницы на одну печатную форму. Я успел руками с помощью клея и замазки исправить опечатки на двадцати страницах, больше не успел. Тираж в 114 экземпляров с клееным переплетом сделали за три дня. Во вторник вечером я вернул издателю «белки», а в пятницу вечером на своей машине он привез мне книги домой. Не хотел хранить их в цехе или сдавать на склад.

Как я понимаю, к Яне ты ездешь раз в неделю в Калининград. По возвращении в Зеленоградск от усталости писать не можешь. За два месяца потеряешь восемь рабочих дней. Предлагаю тебе оставить Яне только вёрстку готового текста. Могу предположить, зная тебя, что при встрече с ней ты каждый раз испытываешь неловкость, принимая её работу как услугу. От этого чувства тебе не избавиться, хотя в действительности никакой большой услуги с её стороны нет. Это обычная работа.

Меня также беспокоит твое желание заключить договор с издательством до Нового года в ожидании повышения цен на полиграфические услуги. Думаю, что здесь обычная ситуация, как с повышением цен на хлеб или на водку. На всю жизнь не запасешься. А потом оказывается, что хлеб всё равно доступен по цене. Не думаю, что повышение будет значительным. При разных вариантах стоимости работы, отличающихся на 50%, повышение цены в 10% не сыграет никакой роли. А, может быть, повышения и не будет.

В Минске из-за конкуренции среди издателей цены снижаются. Типография размещается в однокомнатной квартире вместе с комплексом всех необходимых полиграфических машин. Потом цены повышаются, но кто-то рад заказам и по старым ценам, а ещё лучше за наличные. Не стоит связываться с государственными издательствами. В «Янтарном сказе» Махлов говорил мне, что может сделать книгу за полгода-год. В минском частном издательстве «Мэджик» мне говорили, что если я принесу дискету с вёрсткой утром, то к следующему утру смогу забрать весь тираж с клееным переплетом в 30 тыс. экземпляров.

Я работаю на государственном предприятии, в котором в соответствии с общими социалистическими принципами организации производства и действующими государственными стандартами существует бухгалтерия, плановый, экономический отделы. Большой штат инженеров по организации труда, нормированию, технике безопасности и охране труда, инженеры по качеству, юристы, кадровики и т.д. Основная их обязанность – контролировать других со трудников и друг друга и подавать недостоверную информацию в вышестоящие организации, на основании которой строятся

далеко идущие планы общественного развития. Они тяжелым бременем висят на шее основного производства, и ещё вредят. Кроме того, среди сотрудников много работников, которых руководитель просто вынужден был устроить на работу как родственников влиятельных людей, но толку от них нет никакого.

Этого нет в таких масштабах в частных издательствах. Там тоже вынуждены принимать на работу родственников милиции, прокуратуры, налоговой инспекции, но во многих случаях этого удаётся избежать. Руководитель в частной фирме играет все роли, а другие сотрудники могут выполнять все другие работы, от погрузки бумаги и упаковки книг до редактирования. Четыре человека выполняют такой же объём работ как сорок человек государственной типографии. Сроки выполнения работ – в тридцать раз короче, цены в два раза ниже. Качество выше.

Я сходил в квартале от дома в частное издательство «Ольден», но несмотря на то, что суббота у них значится рабочим днём, никого не застал. Если нет работы, сотрудников на рабочих местах не держат, а отпускают домой, в отличие от государственных предприятий, где люди могут месяцами томиться от безделья, а с работы не отпускают, вдруг проверка. Схожу к ним на неделе, а предварительно позвоню, попрошу их обсчитать твой вариант.

А пока предлагаю тебе поискать наборщицу в Зеленоградске. Предполагаю, что тебе будет трудно расстаться с Яной до вёрстки, так как тебя с ней кто-то познакомил, и ты связан теперь не только с Яной, но и с тем, кто тебе её предложил. Но надо попробовать. В Зеленоградске должна быть районная типография, а при ней какая-нибудь фирма, которой руководит родственник директора, и которая делает визитки и буклеты. Поговори с работниками этой фирмы, не возьмётся ли кто из них набирать твои тексты и отправлять их мне через Интернет в Минск. А также распечатывать тебе мои письма. Договаривайся, чтобы работу тебе носили на дом, чтобы не терять силы на переезды. А Яне скажи, что надо немного отдохнуть. А потом на вёрстке ей принесешь тексты, скажешь, что они были у Володи, он их держал еще с лета.

Тебе надо делать в день две страницы. Кажется немного, но рассказ должен созреть в голове, тогда он запишется. Надо привести себя в состояние, когда тексты рождаются. Подогревать себя чтением морских авторов, перебирать свои документы, бумаги, держать в руках значки и т.д. Войти в это состояние.

Мне, конечно, хочется, чтобы ты успел к юбилею УЭЛа. Да мы и успеем. Времени ещё достаточно. Я прилагаю к этому письму план организационных мероприятий, который ваша ассоциация морских капитанов могла бы предложить властям, организациям и предприятиям. Обсудите эти мероприятия на заседаниях. Допустим, ты попадаешь в этот план самостоятельно или в пункт информационного обеспечения. Создан фонд, принят бюджет, составлена калькуляция. Рассматривается издание твоей книги. Чиновник требует технико-экономического обоснования и экспертизы книги. Это обычный порядок расходования средств. И чтобы не рисковать, хоть он ничем не рискует, просто привычка у него такая, отклоняет реализацию этого пункта. Деньги под твою книгу не планируются. А если ты их уже успеешь внести при заключении договора, их тем более тебе никто не вернет. А мы к нему готовились, рвались, жертвовали качеством.

Всё можно сделать, если кто-то сможет оказать поддержку. Надо, чтобы человек был влиятельный. Бывает, что и звонка такого человека достаточно, не нужна ни экспертиза, ни калькуляция. Если такой человек есть, тогда стоит готовить книгу к юбилею. Если человека нет, не стоит и пытаться. Как говорил Виктор Федорович Овчинников, создавая философское отделение в нашем университете: «Никому ничего не нужно». И на самом деле, кому нужно философское отделение? Только не ректору и не гражданам, а какому-то десятку студентов. Да если вам так хочется быть философами, езжайте в Москву и учитесь там. А мы-то тут при чём?

Продать книгу за время празднования юбилея (да будет ли ещё празднование, если в это время вспоминают Победу?) маловероятно. Её никто в суматохе не заметит. Служенье муз не терпит суеты. Книга нужна библиотекам: библиотеке Конгресса США, Калифорнийского университета, Александрийской библиотеке в Египте, который при общей 40% грамотности населения возрождает славу древней Александрийской библиотеки. Если доведётся побывать в Египте, я обязательно зайду в эту библиотеку. Мы отправим твою книгу туда через отдел книгообмена Библиотеки Национальной Академии Наук Республики Беларусь. Опубликуем в Интернете. У нас уже есть свой сайт. Пора обновить и пополнить материал. Намгаладзе считает, что вообще нет никакого смысла делать бумажную книгу, вся литература перемещается в Интернет. И там твоя книга встретится с Вечностью.

Общий вывод из моих рассуждений: будем делать книгу, как договорились раньше, ты пишешь, я в меру своих сил и способностей, редактирую. Трудно стало, отдохнем. Есть вдохновение, пишем. Не пьем, не переутомляемся, в меру спим и правильно питаемся. Ты – писатель, ты находишься в отношении с Вечностью. Тебя не волнуют никакие события вокруг книги. Сделаем текст, потом можно рассматривать разные варианты. А я просчитываю варианты в Минске. Обойду несколько фирм и сообщу тебе о стоимости и сроках изготовления тиража. А потом продумаем, как переправить книги в Калининград, если решимся на издание в Минске.

Чтобы облегчить содержание письма, расскажу немного о Кузнецове. Он полон творческих замыслов и тяготеет службой в должности заместителя генерального директора по экономике.

Жалуются, что ещё два часа после работы должен прокручивать в голове события дня: ответил ли на все письма, всё ли подготовил для директора, разных министерств, органов статистики и т.д. Свою довольно высокую зарплату тратит на «помощь» сразу четырем женщинам. В результате, еле набрал 150 долларов на издание повести. Жаловался на дороговизну услуг типографии. Пережив шесть раз состояние белой горячки, когда он воочию видел Князя Тьмы, Кузнецов пропитался мистикой, изучает материалы эсэсовской академии наук, особенно исследования эзотерического характера, восхищается крутостью эсэсовских ученых, а чтобы принизить их, задумал повесть о том, как обыкновенная белорусская бабушка съела эсэсовца. Сразу она бы его не съела, но дело было зимой, она его заморозила и ела по частям, время было голодное, продуктов не хватало. Уже три года Кузнецов не пьёт, ведёт здоровый образ жизни.

Найдёшь помощников в Зеленоградске, дай им мой электронный адрес и перегоняй тексты.

Жду твоих следующих рассказов. Успехов тебе и здоровья.

Володя

Письмо Володи Опекунова брату Веня от 27 ноября 2007 г.

Здравствуй, Веня!

Сегодня вторник 27.11.07, 23 часа30 минут. Весь вечер копошился с Сашиной установкой, удовлетворял требования преподавателя, который ведёт его курсовую работу. Потом сел и выгреб почту. Василий сообщает, что в среду ты зайдёшь к нему и заберёшь мои письма. Третью порцию рассказов от Яны я тоже получил, завтра приступлю к работе над ними.

Сегодня под видом работы в локомотивном депо пораньше ушел с работы и зашёл в ближайшую типографию, где в течение часа беседовал с руководителем. Сообщил ему входные данные для твоего тиража: 250 страниц формата А5, 20 иллюстраций. Он обратился к компьютеру и тут же сделал расчёт стоимости заказа. Просчитал четыре варианта. Если не будет верстки, то он ее сделает за 150 долларов. Если есть, её подработают бесплатно, переведут в программу Корел версии 12, 13. Чем выше версия, тем лучше. Если будет диск с версткой, результаты расчета выглядят следующим образом.

Тираж 100 экз., бумага 80 г\м.кв., белая, вставки для рисунков на бумаге белой глянцевой 150 г\м.кв. 10 листов для 20 рисунков, переплёт мягкий термобиндер, сумма 594 доллара, если переплёт твёрдый, сшитый - 689 долларов.

Для тиража в 1000 экземпляров, условия те же – стоимость для мягкого переплета 2276 долларов, для твёрдого – 3184. Сроки изготовления – 2 недели, в которые не входит время, которое я могу потратить на чтение распечаток для форм и ещё раз внести в них изменения. Что-то подскоблить, вставить запятую и т.д. После того, как работа будет подписана в печать, я уже не имею права вмешиваться в текст. Для получения кода книги в обычном порядке требуется месяц, но это время может быть значительно сокращено некоторыми способами.

Типография имеет постоянных заказчиков, работает стабильно, цены не менялись три года, постоянно идёт обновление машин, на днях установили японскую машину для печати. Если цены к марту и вырастут, то не больше чем на 10 процентов, а, может быть, и вообще не вырастут. Директор сказал, что в других типографиях может быть и подешевле, но не намного. Предложил мне походить и после обращения в несколько типографий вернуться к нему. Отношение ко мне как к заказчику спокойное и доброжелательное. Я держал при себе твоих «Бичей», сборник морских рассказов с твоим участием «И в шутку и всерьёз». Потом показал свой роман, директор предложил мне обратиться в издательство «Харвест», предложить им свой роман.

Так что у тебя есть некоторые контрольные цифры, по которым ты можешь определиться, где делать книгу. В Минске, имея набор твоих рассказов, я могу заказать верстку в типографии, которая будет делать тираж. Это важно, так как лучше, если типография сама для себя делает верстку. По нормам верстки 200 страниц делаются за 4 дня. Работа это очень ответственная, так как от неё зависит внешний вид страниц, хорошие верстальщики высоко ценятся.

Главное сейчас, не сорваться, не переусердствовать, а спокойно сделать книгу. Я забыл сказать тебе в прошлых письмах, что самочувствие при работе надо контролировать удовольствием, которое получаешь от работы или от её результата, например, от сделанного рассказа. Если работа в тягость, лучше отдохнуть. Насилие над собой здесь не поможет, поэтому я не особенно рад жёстким рамкам, которые ты определил для себя.

О режиме умственного труда поговори с Василием. Он имеет богатейший опыт личной организации труда и образа жизни. Зная его хорошо, могу сказать со всей ответственностью, что в этом смысле, да и во многих других, он превосходит 99% хвалёных немцев. Если бы нашёлся какой-нибудь настоящий ученый, специалист по организации интеллектуального труда, он был бы очень доволен Василием и ставил бы его в пример.

Очень важен для писателя и такой момент как доброжелательное отношение окружающих и коллег. Когда я занимался редактированием, видел, с какой надеждой автор смотрит на меня. В таких

случаях просто необходимо сказать доброе слово человеку. Игорь Матвеев учил меня, как реагировать на злобную критику, а такая тоже бывает. Надо говорить: «А ты сам смог бы сделать такое?».

И ещё очень важно знать, что в литературе нет абсолютных критериев качества книги. Никто не может сказать, что такое хорошая книга. В девяностые годы у нас злобно ругали Павла Корчагина, роман «Как закалялась сталь» и самого автора Островского, который лёжа парализованным, почти вслепую, создал вещь, которая сейчас является самой популярной книгой в Китае. Китайцы создали несколько сериалов по этой книге, один из них снят на Украине с участием украинских артистов. А самого Островского в своё время хотели репрессировать за его роман. И только то, что его нельзя было гнать этапом, не позволило арестовать его.

Мне очень понравились рассказы «Встреча с оркестром» и «Рыбачья песня». Имеется возможность опубликовать их в Интернете на весьма популярном сайте Александра Андреевича Намгаладзе. Писатели считают возможным публиковать не только отдельные рассказы, но даже главы из незаконченной книги. Если ты не будешь против, я попрошу Александра Андреевича предоставить тебе место. Это будет небольшой рекламой твоей книги и просто полезно для самочувствия. Тебя читают, приятно думать об этом. Ты же для этого и пишешь книгу. Если решишься сразу, скажи об этом Василию, он сообщит мне, а я обращусь к Намгаладзе. Потом мы разместим твою книгу и мой роман на нашем сайте, который пять лет не обновлялся. Я уже подготовил обновленную и подчищенную электронную версию своей книги.

В прошлое воскресенье Рая принесла две бутылки пива и села с Сашей за вяленую рыбу. Я правил твои рассказы и наблюдал за этим действием. Но так как дал тебе обет воздержания от алкоголя, к пиву не притронулся. Мне казалось, если ты будешь знать, что я страдаю в отказе от алкоголя вместе с тобой, тебе будет легче. Прошло две недели, видимо организм затребовал алкоголя, что подсознательно привело к появлению мысли о том, что я могу 26 декабря пойти на Новогоднюю корпоративную вечеринку и выпить там ранее установленные тобой для меня 150 граммов водки. Со своими обязанностями редактора я справлюсь, дело мне нравится и радует меня. Если ты не будешь против, я со спокойной совестью пойду на эту вечеринку. Деньги уже вложил, 10 долларов, о restante берёт на себя наша организация. Полностью освободить меня от обета не надо, только на 26 декабря.

Желаю тебе успехов и, главное, здоровья. Володя

Моё примечание: УЭЛ – это Управление Экспедиционного Лова.

Два рассказа Винера Опекунова

ВСТРЕЧА С ОРКЕСТРОМ

Очередная планёрка начальника УЭЛа с руководителями отделов и береговых служб, на которой с шумом обсуждалось множество текущих производственных вопросов, подошла к концу.

- Ну, а сейчас перед нами выступит с информацией наш секретарь парткома товарищ Телегин, - сказал начальник. - Проясните, Александр Иванович, как у нас идёт подготовка к встрече Первого мая?

Телегин окинул присутствующих строгим взглядом и крепким чистым голосом начал своё сообщение:

- Два дня назад, товарищи, проходило совместное заседание парткома, профкома и администрации нашего управления, где был утверждён ряд мероприятий, связанных с празднованием Первого мая.

Это, во-первых, о повышении бдительности, товарищи. На все праздничные дни устанавливается дежурство по управлению. График дежурства уже готов, и я прошу начальников отделов ознакомиться с ним под расписку. В последний рабочий апрельский день все ценные документы, пишущие машинки и множительные аппараты сдать в спецчасть и двери кабинетов опечатать...

Во-вторых, необходимо обеспечить стопроцентную явку береговых работников и плавсостава судов на первомайскую демонстрацию. Сбор к 10.00 на Гвардейском проспекте около крепости. Движение транспорта к этому времени будет перекрыто. Флаги и транспаранты подвезут на машине. Заранее назначьте ответственных лиц, кто будет их нести и после демонстрации сдавать обратно на машину. Имейте в виду – демонстрация состоится при любой погоде...

В-третьих, на заседании были подведены итоги соревнования среди береговых подразделений и среди промысловых судов на Балтике.

Первое место среди промысловиков присуждено экипажу СРТ «Рында», который выполнил план по добыче трески за истекшие четыре месяца на 172 процента... – в этом месте голос секретаря парткома зазвучал как-то особенно торжественно и был встречен аплодисментами. – В этом, конечно, продолжал Телегин, - огромная заслуга капитана Долькина, парторга Карпухина, а также тралмастера Семёнова и всей команды... Молодцы – ребята, сказать нечего, потрудились на славу... По такому случаю решено устроить передовому экипажу торжественную встречу с оркестром и митингом. Встреча

назначена на 15.00 28 апреля на причале УЭЛа. Встречающие лица и родственники рыбаков будут оповещены заранее.

Экипаж «Рынды» награждён памятным вымпелом «Победитель соцсоревнования». В качестве поощрения на весь экипаж пока выделяется одна комната в семнадцать квадратных метров в четырёхкомнатной коммунальной квартире. После окончания ремонта следующего жилого дома будет рассмотрен вопрос о предоставлении жилья ещё двум семьям рыбаков из этого экипажа. Сейчас жилищная комиссия по просьбе самих рыбаков решила поселить в выделенную комнату семью тралмастера Семенова. У него двое детей дошкольного возраста. Живут в старом бараке без водопровода и канализации. Теперь будут жить с удобствами – с горячей водой и ванной...

Эти слова Телегина тоже были встречены с одобрением.

...И вот подошёл этот день торжественной встречи.

К обеду причал был подготовлен для швартовки СРТ «Рында» – освобожден от старого промыслового снаряжения и непригодной бочкотары, подметён начисто метлами.

Вместо изготовления деревянной трибуны для проведения митинга подогнали большой трёхтонный грузовик, отмыли его от грязи, украсили транспарантами: «Привет передовикам промысла!», «Каждый центнер рыбы сверх плана – удар по проишкам империализма!», «Да здравствует светлое будущее человечества – коммунизм!»

Из подшефной школы во главе с бойкой пионервожатой прибыл пионерский отряд пятиклассников, одетых, по случаю тёплой солнечной погоды, в белые рубашки с красными галстуками и с красными флажками в руках.

Много людей было собрано с береговых цехов, механических мастерских, подкатил грузовик с надписью на тыльной стороне кабины «ЛЮДИ», музыканты со своими инструментами расположились поближе к грузовику-трибуне, расставили перед собой ноты и сразу же стали готовиться к выступлению.

По два-три человека подходили встречающие моряков родственники – с сумками, с водкой, пивом, закуской. По старой традиции надо было достойно встретить рыбака с моря, обогреть его домашним теплом после грубой, тяжелой работы на промысле.

Сюда же, как-то робко и незаметно, сразу же смешиваясь с людской толпой, подходили с букетиками первых весенних цветов девушки – встретить своих любимых.

И около десятка человек собралось голодных, бездомных и безденежных бичей – у них по этому поводу свои радости и надежды. Рыбаки возвратятся на берег радостными, веселыми, с душой нараспашку, получают денежный аванс, будут щедрыми... Обязательно угостят водкой, ухой, жареной и отварной треской с хлебом. Ешь, сколько хочешь: чем и хороша рыбацкая жизнь – с голоду не пропадёшь. Кок специально готовит всегда на приход самую большую кастрюлю, чтобы было чем угостить встречающих – близких родственников и бичей-приятелей.

Всем известный Сашка-Бич, крепкий, худощавый, двадцатилетний мужчина, неунывающий бродяга и бойкий хохмач, с узким красивым лицом и короткими усиками, уже больше года скитался по судам в ожидании визы и устройства на работу матросом, но кадровики нашли в его анкетах какие-то несоответствия требованиям – то ли дед служил в деникинской армии, то ли бабушка работала няней в семье фабриканта. Сашка терпеливо ждал приёма на работу. Податься было некуда, и он бесплатно помогал рыбакам в судовых работах, переходя с судна на судно, пока они находились в порту. Рыбаки считали его своим, доверяли ему – он никогда ничего не крал, были рады лишнему безотказному работнику и в благодарность кормили его во вторую очередь после обеда и ужина. А ночью он мог переспать на свободной койке в носовом матросском кубрике.

Сейчас Сашка взял инициативу в свои руки, и другие бичи обращались к нему как к старшему.

- Саша, запиши меня в свою команду, - подошёл к нему давно небритый и не стриженный крепыш, по прозвищу Мишка-Шатун. – Я готов нести вахту у трапа всю ночь, а потом могу поработать на выгрузке...

- И меня тоже не забудь, Сашок, - подойдя к нему поближе, попросил Лёшка Сохатый, уже не раз выходивший в море, а сейчас ожидающий назначения на судно после отпуска.

- Хорошо, ребята, - пообещал Сашка. – Держитесь пока за меня, а я уточню со старпомом насчет вахты и работы... Для начала поможете мне пришвартовать судно к пирсу...

Время подходило к трем часам дня. Собравшаяся толпа, около сотни человек, оживлённо шумела и, как всегда в таких случаях, проявляла нетерпение. И тут народ расступился, пропуская к трибуне руководство. Впереди шёл начальник управления, высокий, плотный, сорокалетний мужчина в морской форме с широкими галунами на рукавах, в фирменной фуражке с ярким золотистым крабом. За ним – второй секретарь райкома партии Залужный, секретарь парткома управления Телегин, председатель профкома Бутин, комсорг Андреев. Все они остановились возле грузовика-трибуны и вполголоса совещались между собой в ожидании торжественного момента встречи. Недалеко от них остановились диспетчер Беспалов, с крепким чемоданом в руках, и бухгалтер-кассир Елисеева, с лёгкой кожаной папкой.

Все смотрели в одну сторону – на Зеленый остров, из-за которого вот-вот должен был показаться в канале СРТ «Рында», украшенный нарядными флагами расцветивания. Музыканты в нетерпении ожидали команды старшего, чтобы сотрясти воздух громом торжественных победных звуков...

Но прошли час-полтора, а «Рында» все не появлялась.

– Что-то, видимо, случилось с машиной, – вслух выказал беспокойство начальник управления и пригласил секретаря райкома к себе в кабинет «на чашку кофе». Тем более, что небольшое здание управления находилось совсем рядом, через дорогу. – Нас вовремя предупредят о подходе судна.

Среди встречающих началось брожение: многие мужчины, не выдержав испытания, открыли свои сумки и «остограммились». Некоторые потянулись в плавмагазин речного пароходства, где работал буфет, и продавалась рюмками водка с бутербродами – с черной и красной икрой.

Усталые от ожидания музыканты решили провести репетицию – заиграли «Марш нахимовцев», потом «Варяг» и морские военные песни. Народ ожил, зашевелился, и вскоре, многие пустились в пляс...

Когда умолк духовой оркестр, подошел старпом с соседнего судна Павел Данилович, крепкий, красивый, тридцатилетний мужчина, с трофейным немецким аккордеоном, и стал весело играть вальс за вальсом. Подвыпившие пары закружились в танце. Народ расслабился, заулыбался и на какое-то время даже забыл о встрече рыбаков-героев...

Между тем шёл час за часом, и солнце уже катилось к закату, а знаменитой «Рынды» ещё не было видно. Пионервожатая увела отряд обратно в школу, где о детях давно уже беспокоились их матери и бабушки.

Получив половину вознаграждения, уехали на своем грузовике музыканты.

Поубавилась толпа зевак – любителей зрелищ.

Разошлись по рабочим местам служащие и разнорабочие, которых приглашали для массовой запланированной митинг.

По указанию начальника свернули транспаранты и погрузили их на машину, отправив потом в гараж до проведения первомайской демонстрации.

На причале осталось лишь человек пятьдесят – близкие родственники, жёны, невесты, готовые ждать своих любимых хоть до утра...

А на СРТ «Рында» события развивались по незапланированному сценарию.

Капитан Виктор Валентинович Долькин получил поздравительную телеграмму и информацию по заходу в порт ещё двое суток назад. Рыбаки после завершения промысла отдраили дочиста деревянную палубу и все помещения, устроили баню из последних запасов пресной воды, подбрились, кто хотел, и переоделись в чистую одежду. Человек пять оставили длинные бороды, чтобы удивить родственников и сфотографироваться на память. Последнюю ночь никто не сомкнул глаз – не давали спать мысли о доме, предстоящей встрече на берегу с родственниками, друзьями. Когда вошли в морской канал, все высыпали на палубу, любуясь первой зеленью по берегам. Разные чувства переполняли их, в горле застрял горько-солёный комок, у многих на глазах навернулись слёзы...

Между мачтами судна подняли разноцветные флаги международного свода сигналов. Всё время смотрели на стрелки часов: надо было подойти к родному причалу в точно назначенное время – ни раньше, ни позже.

До порта оставалось не больше часа хода, когда стоящие на носу матросы заметили впереди, посредине канала, лодку с двумя мужчинами, которые бросили весла, встали во весь рост и начали размахивать руками. Они что-то кричали, но их нельзя было расслышать из-за шума работающего главного двигателя. Расстояние до них быстро сокращалось, и капитан Долькин дал судовым тифоном серию коротких предупреждающих сигналов. На носу тоже закричали во весь голос мужикам в лодке, которые, видимо, плохо воспринимали надвигающуюся опасность.

– Мужики!.. – кричали с носа матросы, не выбирая выражений. – Какого хрена открыли едала?.. Гребите быстрее к берегу, а то раздавим!..

Но им братья за весла было уже поздно. Капитан резко перевел ручку машинного телеграфа на «Стоп!» и тут же, через три секунды, дал команду «Полный назад!»

Справа бровка канала была обставлена огромными гранитными валунами, слева, метрах в ста пятидесяти, виднелся зелёный пологий берег. Секунды на размышления.

– Лево на борт! – закричал капитан рулевому. Судно закачалось, описало дугу и врезалось с полного хода в левую бровку канала. В этот момент машина работала уже задним ходом, но корпус крепко сидел на мели...

– Всё... Приехали!, – гневно прорычал сквозь зубы капитан и, никого не стесняясь, грубо выругался многоэтажным морским матом.

Лодка с людьми чудом оказалась правее форштевня судна и скользила вдоль борта. Тут её с помощью багра зацепили с палубы подбежавшие матросы, и подняли мужиков наверх. Они оказались сильно опьяневшими, плохо соображали и только глупо улыбались от радости. С большим трудом от них удалось добиться, что они стремились первыми встретиться прямо в канале своего родственника – матроса Ковалёва... Капитан сильно нервничал – вся подготовленная программа торжественной встречи в порту была сорвана. Сняться с мели с помощью заднего хода никак не удавалось. Оставалось одно – ждать какого-нибудь проходящего по каналу буксира. А время бежало час за часом...

Возбуждённые рыбаки ходили по палубе взад-вперед, не находя себе места, спрашивали друг у друга закурить, хорошо зная, что курево на судне кончилось еще несколько дней назад.

Спасённые с лодки мужчины раздали сразу же все свои папиросы «Беломорканал», а четыре бутылки водки, оказавшиеся при них, были за полчаса распиты сбежавшимися со всех кубриков матросами. Генка Ковалёв, слегка подвыпив, чувствовал себя героем дня, гордясь своими родственниками, нахваливая их команде. Обозлённая сначала команда, выпив по полстакана водки, смягчилась, тут же забыв о причине задержки их прихода в порт.

– Еще хорошо отделались, – рассуждали они, – а, ведь, могли перевернуть лодку и потопить людей...

– Да, тогда бы с такой бедой нам просто так не расхлебаться...

Под вечер, когда спасённые мужики протрезвели, капитан распорядился отправить их на этой же лодке обратной домой. Перед этим старпом записал их фамилии и адреса – мало ли что потребуется при расследовании аварийного происшествия...

Уже в сумерках, когда надвигалась ночная темнота, из порта на выход в море проходил по каналу буксир «Зоркий», капитан которого оказался однокашником Долькина. Он сразу понял, в чём дело и без лишних слов завел с буксира на «Рынду» прочный стальной трос. Пятнадцать минут – и СРТ был снят с мели без особых затруднений.

– Ура-А-А! – дружно закричали рыбаки, тут же заулыбались, повеселели. Теперь до дома оставалось немного...

– Большое спасибо! – успел только крикнуть Долькин в мегафон своему другу. Буксир дал в ответ длинный гудок и удалился по назначению.

...К причалу УЭЛа «Рында» подошла уже затемно. Включив два прожектора и палубные люстры, судно стало швартоваться к деревянному пирсу. Сашка-Бич и его новые приятели бросились принимать и крепить швартовные концы. Родственники и друзья повалили через низкий полутрап на палубу. К ним подбегали и крепко заключали в объятия истосковавшиеся по земле и дому рыбаки. Вели встречающих в тесные кубрики, рассаживали на маленькие банкетки и прямо на койки, наперебой расспрашивали друг друга о всяких пустяках, оставляя главное на потом, расставляя при этом стаканы и закуски. И тут же первый тост:

– Ну, с приходом, дружище! Как ты возмужал в море! Лицо всё обветрилось, глаза горят, взгляд суровый... Видимо, нелегко было в рейсе?..

– Да что там говорить... – отнекивался скромно рыбак. – Лучше скажите, как дома, как дети?..

И так по всему судну. А капитан Долькин в это время встретил, как самых дорогих гостей, диспетчера Беспалова и бухгалтера Елисееву, ожидавших экипаж с чемоданом денег. Тут же в салоне команды начали выдачу зарплаты по ведомости за половину рейса. Причитались большие суммы – по несколько тысяч рублей каждому. Жёны рыбаков складывали новенькие пачки денег в свои объёмистые сумки и спешили увести мужей побыстрее домой. Холостяки непривычно рассовывали деньги по всем карманам и не сразу соображали, что с ними делать. Наступала ночь, и до утра никакие сберкассы не работали...

Старпом, по просьбе Сашки-Бича, разрешил поставить на вахту у трапа Мишку-Шатуна, по фамилии Ковальчук, который уже бывал в рейсах раньше и знал флотские порядки, а всю палубную команду распустил до утра по домам. В машине остался на вахте холостой Лёшка Зевакин. На первую береговую штурманскую вахту согласился заступить тоже холостяк, опытный второй штурман Жора Дорин, спортсмен-тяжеловес, с пышной рыжей бородой, за что носил прозвище среди уловских бичей как Бородач. Он зимой и летом выходил в город в полушубке нараспашку, и его можно было легко узнать в любой толпе.

По неписанному морскому обычаю на первую вахту по приходу в порт полагалось ставить холостяков, а всем женатым морякам предоставлялась как бы льгота – провести первую береговую ночь в родной домашней обстановке. Выполнив это святое правило, судовое начальство спокойно разъехалось на отдых по домам.

...К борту судна лихо подкатило такси, которого ожидали с нетерпением еще трое холостяков. Из машины вышла в цветастом платье черноволосая красавица. С палубы на пирс выскочил третий механик Юрка-Грузин и сгреб её своими могучими руками в охапку. Та завизжала от счастья.

– Тамила, здравствуй, дорогая!

– Здравствуй, Юрчик! Наконец-то я дождалась тебя... Садись в машину – поехали ко мне...

– Подожди, дорогая, со мной поедут еще два друга...

– Конечно, конечно, милый... Обязательно...

Через пять минут в машине уже сидели ещё два счастливых человека. Это были помощник тралмастера Колька-Бизон, двадцатитрёхлетний богатырь, с рыжей шотландской бородой и золотым кольцом в левом ухе, и шупленький, подвижный, ещё совсем юный третий штурман Васька Федоров. Вместе с Юркой-Грузином у них получилась святая троица, не разлей вода, - они вместе работали на одном судне и почти всегда проводили вместе свободное время на берегу.

Март и апрель они отработали на промысле трески в Балтийском море, много было штормовых дней, работа на шкерке трески была тяжёлой. Сейчас их молодая душа требовала подвигов. И они ехали покорять город.

Начинающий поэт, а проще сказать, судовой рифмоплет, Васька Фёдоров был, как всегда, настроен романтически.

– А скажите мне, дорогой Николай Иванович, - обратился он с хитрой улыбочкой к Бизону, – что бы Вам хотелось сейчас? С нашим авансом я могу выполнить любое Ваше желание...

– Вина и женщин! – не раздумывая, ответил Колька-Бизон, и все в машине рассмеялись. – Кстати, надо заехать в магазин что-то купить по дороге...

– Уже поздно, Коля, - ответила Тамила, – все магазины закрыты... Но Вам не надо беспокоиться, стол уже накрыт и ждет Вас...

Для рыбаков начиналась береговая жизнь в порту, как всегда, полная неожиданностей, любовных тревог, семейных забот, веселых походов и разных приключений, но чаще всего, неоправданных надежд и неисполненных мечтаний.

РЫБАЦКАЯ ПЕСНЯ

Часа в три дня мы с другом выбрались с работы пообедать в кафе около Парка культуры и отдыха. Народу в это время почти никого не было, что нас обрадовало, так как нам нужно было спешить обратно на судно, где всю шла подготовка к выходу в экспедицию.

В самом дальнем углу кафе одиноко сидел нетрезвый тридцатилетний мужчина, который что-то сердито бормотал вслух, разговаривая сам с собой, и кого-то ругал. Мой друг, повнимательнее посмотрев на мужчину, признал в нем боцмана СРТ-111 Бурмакина.

– Хороший боцман, - сказал он, – никогда не видел его в таком состоянии... Недавно слышал от матросов его судна, что пока он был в море, от него уехала с любовником куда-то на юг жена... Видимо, сильно переживает...

Буфетчице не понравилось поведение посетителя, и она, подойдя к его столу, строго предупредила:

– Гражданин, вы опьянели, и вам пора уходить, а то я буду вызывать милицию...

Боцман как бы протрезвел, повернул свое грустное лицо к буфетчице и примирительно попросил:

– Не шуми, подруга... Мне уже пора возвращаться на судно. У меня заказано такси, и я скоро уеду отсюда...

Буфетчица оставила его в покое и отошла к стойке, а боцман вскоре выпил ещё рюмку и продолжал сидеть. Когда минут через двадцать мы уходили из кафе, он вдруг начал петь очень грустную уэловскую песню о трудной судьбе рыбака:

Пять месяцев на море я болтался,
Страх испытал сильнее кошмарных снов.
Я чуть живым в тот ураган остался,
Который дул с Фарерских островов.

Пронзительная, безысходная тоска, которая исходила с песней из его души, больно резанула мое сердце, и эта тяжелая сцена запомнилась на всю жизнь...

...С тех пор прошло месяца четыре. Мы вели промысел сельди в штормовую осеннюю погоду в Норвежском море. Свирепые циклоны один за другим проходили через район промысла. Синоптики с плавбазы в течение нескольких дней подряд передавали на флот штормовые предупреждения. Начальник экспедиции в своих радиogramмах требовал от капитанов принять все меры по обеспечению безопасности судов и докладывать каждые четыре часа о состоянии дел.

В штаб экспедиции поступали от судов неутешительные сообщения: у кого сорвало и разнесло в ключья носовой кливвер; у кого ударом волны нарушило крепление вожака на баке и его сместило через всю палубу до самой траловой лебедки; у кого разрушило оплётку в правом шкафуте и смыло за борт около полусотни бочек, пригтовленных для засолки рыбы...

И вдруг – срочное сообщение по флоту от СРТ-111: «Во время дополнительного крепления закрытий трюма штормовой волной смыло за борт боцмана Бурмакина. Ведём поиск человека...» Следом указание начальника экспедиции: «Всем судам, находящимся в районе СРТ-111, немедленно приступить к поиску человека, смытого штормом за борт...»

Спасение человеческой жизни на море – святой долг и обязанность капитана каждого судна. Но как помочь человеку в бушующем океане, когда ураганной силой срываются кипящие гребни волн, и несется сплошная стена брызг, ограничивая видимость вокруг до минимума, когда разворот судна может стать для него последним? Тем более, что это происходит за Полярным кругом, где человек быстро погибает в морской воде от переохлаждения тела...

...А у меня не выходит из головы до сих пор та тоскливая рыбацкая песня, которую пел боцман в кафе перед отправкой в очередную экспедицию. Неужели у него было предчувствие скорой гибели в море, или он сам желал её?

Моё письмо Володе Опекунову от 4 декабря 2007 г.

Добрый день, Володя!

Получил Ваше многофайловое послание и, по привычке, воткнул его (вместе с Вениными рассказами) после небольшого редактирования в свои «Записки», которые, как Вы правильно заметили, превращаются в некий Интернет-журнал. Не знаю, хорошо это или плохо (превращение в журнал я имею в виду). У моих читателей на этот счёт единого мнения нет, что и естественно.

При моей служебной занятости работать ещё и с чужими текстами, когда свои улучшать и сортировать некогда, - это, конечно, минус. Но разнообразие и широта охвата возрастают - это, конечно, плюс. Хотя и в разумных пределах.

Вам настойчиво рекомендую: 1) наполнять Ваш с Веней сайт; 2) завести свой раздел в Прозе.Ру; 3) не тратить слишком много сил, времени и денег на книгопечатание. Конечно, приятно держать в руках и дарить знакомым хорошие изданные свои произведения. Но рекламировать и распространять-то книжную продукцию кто будет?

Если деньги есть, то и это не проблема. А если они на печатание с трудом наскребаются, то стоит ли напрягаться? Не лучше ли на качестве написанного сосредоточиться? Да Вы и сами это, думаю, прекрасно понимаете, когда пишете Вене: «Главное сейчас, не сорваться, не переусердствовать, а спокойно сделать книгу».

Искренне Ваш, высоко оценивающий Вашу любовь к брату (и не только к нему)

ААН

6 декабря 2007 г., Мурманск

«Зенит» проиграл в Ливерпуле последний матч сезона на Кубок УЕФА «Эвертону» - 0:1. Играя с 30-й минуты в меньшинстве (судья был неправ, удалив Ломбертса), «Зенит» пропустил гол за пять минут до конца матча.

Вот некоторые отклики зенитовских болельщиков в Интернете.

1. судья лох и почти как я!
2. нечего делать в европе без нападающих. надо покупать анри.
3. игра хорошая. за зенит не стыдно.

Горшков ты настоящий профи. Ты мужик!!!!!! Команда молодцы, старался каждый. А про суппорт и говорить нечего, высший класс

Я горжусь НА ШЕЙ КОМАНДОЙ! Я горжусь НА ШИМИ БОЛЕЛЬЩИКАМИ! Судья - просто красавец!

Жаль Паша и Костя не забили!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
Судья, нехороший человек, РЕДИСКА!
ЗЕНИТ МОЛОДЦЫ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Блин и играли хорошо... Надо было ИONOBA выпускать... Ладно, ждем чудо

Да, мне тоже больше, чем с Нюрой сегодня Зенит понравился. Самоотдача сумасшедшая. Но нет на замену никого против машины Эвертона, вот даже Ли Хо пришлось выпускать
Про судью просто молчу.

Горшков откровенно порадовал, Тимошук и Аршавин - старались!
Анюков и Погребняк - вне моего понимания.

кстати, как вы надоели! вы и про зырянова в прошлом году все стонали на хрена взяли, на сдачу купили. тьфу на вас. а теперь те же гады больше все суету наводят какой костя молодец, и что они сразу в него верили.
широков и файзулин отличные и очень перспективные игроки. и запомните мои слова, хоть один да заиграет. только потом орать не надо, что вы всю жизнь в них верили.

судья почти как я! я представляю как я его пизжу после матча ногой в зубы, а потом еще ставлю его челюсть на поребрик и прыгаю на его затылок!!!! а так игра была хорошая!

Ломбертс - красавчик Колян(!) До удаления, т.е. 30 минут был лучшим у нас, уверенная игра головой, все спокойно, без валидола в глазах, Ширл - боец до мозга кости, я не знаю когда у человека с двумя сердцами кончится энергия, Горшков - как будто всю жизнь играл в Европе, хладнокровию мог позавидовать любой убийца +5(!)

Ладно сезон всё равно удался.

Пойду забудусь сном. Горе-то какое.

команда играла просто здорово, наверное, лучший матч зенита в этом году, старались, бились, пасы в одно касание, длинные передачи, фланги, второй темп, просто молодцы. и это после чемпионства, после всех этих фанфар и автографов, последний матч года - честно говоря, не ожидал.

судья - хитрец, действительно, вспоминаем севилю и хагена.

выше всяких похвал сыграли аршавин, ширл, тимошук, горшков - отдельная тема, просто слов нет, какой красавец. человек в таком возрасте, месяцами сидит на лавке, выходит в таком матче, причем на фланг, и выигрывает там абсолютно все единоборства. я бы ему медаль бы дал, да вот не могу. нету у меня.

слава все-таки вратарь валидольный, нервничает, на выходах играет слабо. но как он отбил удар перед голом - не понимаю, ...

паша, конечно, для европы сырой и деревянный одновременно, но заменил его дик зря. лучше бы выпустил ионова, тот бы быстрый, мог убежать.

ну, и, конечно, скамейка. у нас ее просто нет. и это, наверное, сейчас одна из главных проблем. дальше мы, конечно, не пройдем, если чуда не случится, как с хорватией. эвертон вторым составом съездит к аз, а немцы разберутся с греками. свои очки мы растеряли, не дожав нюрнберг и голландцев. но, может, так и лучше. ребята отдохнут и нормально подготовятся к сезону и к лиге.

и еще раз, главное. за зенит сегодня не только не стыдно, а очень радостно.

представляю, как Я встречаюсь с судьёй в переулке, а в руке у меня арматура. И я его бью по роже ..и раз и два и три. потом ломаю ему все пальцы, плоскогубцами выдёргиваю зубы, ломаю ноги, руки. Он уже почти мёртв и я его арматурой по роже и раз и два и три ..

да нет шансов! сам играл,знаю!В ЖОПЕ ВЕСЬ РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛ! ЕДИН, КАК ВСЯ РОССИЯ!

Просто низкий поклон Горшкову. Он не человек, а человечище!!! Вот с кого пример брать надо!!!!!!!!!!!!!!!

правильно.

А сейчас я про себя исполню "Прощание славянки" и спать.

Братцы, у нас ОТЛИЧНАЯ команда! Все до одного - красавцы просто. Даже не знаю, кого выделить... И Слава, и Андрюха и Костя и Тимоха...ВСЕ молодцы. А исландцу самое место судить женскую исландскую же лигу. Максимум. Пед.рило. Всю игру сломал нах... Надеюсь, у Бога всё в порядке с чувством юмора и чувством справедливости, ибо если даже мы не лучшие в этой группе, то уж, как минимум достойны футбольной еврокубковой весны. ЗЕНИТ, Вятка с тобой!!!

После этого матча до сих пор заснуть не могу. Почему наши питерские ребята позволяют так с собой обращаться. Какое-то царскоесельское воспитание.

Но будут помнить об английском Э-вер-тонЕ

Седые волосы на голове!

Господи, опять это скуление. Когда же это закончится... Команда вдесятером (!) после несправедливого удаления (!!) почти полтора часа (!!!) в Ливерпуле (!!!!) через без малого месяц после окончания сезона (!!!!!) стояла насмерть. И еще повозить Эвертон успела в начале второго тайма...А кругом опять сплошные критиканы...

Ребята, спасибо Вам за сезон! Спасибо за вчерашний матч! Было тяжело на душе от очередного говна в сторону России, но я горд за Вас, за то, как Вы играли и бились!

Большое спасибо команде ЗЕНИТ за прекрасную игру, что не опустили руки, что бились до конца. Спасибо всем игрокам, руководству и всем сотрудникам ФК ЗЕНИТ за прекрасный сезон. Желаю ЗЕНИТУ и дальше развиваться и радовать болельщиков своими победами. ЗЕНИТ ЧЕМПИОН!!!!!!!! и этим все сказано!!!!!!!!

Плять, дебилы! Опять мне из-за вас, уродов, перестраивать энергетические потоки. И так после Хорватии всю карму вымотали.
